

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Степанова Анастасия Александровна

аспирант

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный
педагогический университет»

г. Екатеринбург, Свердловская область

ЭКСТРЕМИСТСКИЙ ДИСКУРС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

***Аннотация:** в статье автор поднимает актуальную проблему распространения экстремизма в молодежной среде. Выдвинуто предположение о роли экстремистского дискурса на развитие экстремистских настроений среди молодежи. Представлено описание феномена отчужденности личности и его соотношение с молодежным экстремизмом. Сформулированы задачи исследования экстремистского дискурса и его влияние на отчужденность и экстремизм в молодежной среде.*

***Ключевые слова:** молодежный экстремизм, экстремистский дискурс, креолизованный текст, отчужденность, психолингвистика.*

С каждым днем возрастает роль молодежи в обществе. Наиболее остро для современной России стоит проблема развития и распространения молодежного экстремизма. На сегодняшний момент в России действуют более 150 экстремистских группировок, в которых объединены около 10 тысяч молодых людей в возрасте от 13 до 30 лет [5]. Рост количества преступлений, повышение уровня насилия и его организованный характер определяет деструктивный характер современной молодежной среды. Очевидно, подростковая и молодежная среда вносят наибольший вклад в нестабильность не только отдельных стран, но и всего мира в целом. Доказательством этого также являются многочисленные митинги и акты протеста.

Под *экстремизмом* понимается приверженность к крайним взглядам и радикальным мерам, а также реализация этих мер. Исследователи, занимающиеся проблемами экстремизма, сталкиваются с большими трудностями при точном определении этого термина, что связывают со сложностью этого явления, его исторической изменчивостью и многовариантностью [2]. В проблеме молодежного экстремизма большое значение приобретает такая сущностная характеристика молодежи, как экстремальность. Она представляет собой различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуальном уровне. Направленность и масштаб экстремальности напрямую связаны с изменениями социального положения молодых людей. Так, негативные изменения социального положения воздействуют на отклонение экстремальности от нормального развития, в результате чего экстремальность приобретает крайнюю форму экстремизма. Термин «молодежный экстремизм» представляет собой социально обусловленные формы отклонения от развития экстремального типа сознания молодежи и нарушения меры в выборе адекватных моделей поведения, что выражается в приверженности к крайним взглядам и действиям в процессе ее самореализации [5, с. 18].

Как видим, отличительной особенностью молодежного экстремизма является то, что он формируется в процессе самореализации личности. Однако институциональные каналы самореализации, связанные с общественно полезной деятельностью, малодоступны большинству молодежи и неэффективны. Таким образом, единственной формой реализации таких базовых потребностей как самовыражение и самоутверждение остается досуг. Вместе с тем современная Россия столкнулась с проблемой неорганизованного досуга несовершеннолетних. Действительно, родители все меньшее внимание уделяют досугу своих детей в силу занятости или отсутствием материальных возможностей. Это становится причиной все большего времяпрепровождения подростков, а в дальнейшем и совершеннолетней молодежи, за компьютером и более усовершенствованными устройствами (телефоны, планшеты и пр. «гаджеты»). Таким образом, потребность в самореализации, молодежь удовлетворяет через Интернет, который

предоставляет реальную возможность примкнуть к различным сообществам (в том числе экстремистским), стать их активным участником или даже лидером. Вероятно, имеет место и обратная схема – поиск экстремистскими движениями деструктивной, враждебной, или просто несамореализованной молодежи и подростков.

Таким образом, особое внимание в нашем исследовании будет уделено Всемирной сети «Интернет», что обусловлено, во-первых, большим количеством времени, которое подростки и молодежь проводит в Интернете, во-вторых, отсутствием должного контроля со стороны различных акторов (государственная власть, родители, учителя и т.п.) над использованием Глобальной сети и публикуемыми материалами, в-третьих, желанием и реальной возможностью самореализоваться в Интернете (посредством социальных сетей, форумов и «пабликов»).

Отмечено, что процесс отклонения развития экстремальности молодежи в сторону ее крайней формы – экстремизма – может быть также следствием влияния внешних по отношению к молодежи сил, использующих ее экстремальность в своих интересах. Именно Интернет может быть рассмотрен в качестве внешней силы. В таком случае, встает вопрос об инструментах воздействия на экстремальность молодежи. Так же известно, что для достижения своих целей экстремистские организации и движения используют зажигательные лозунги и призывы, демоagogию, провоцируют беспорядки, забастовки, гражданское неповиновение, террористические акции и пр. В случае, когда в качестве внешних сил рассматривается Интернет и СМИ, мы сталкиваемся с таким явлением, как *экстремистский дискурс* – практика, представленная высказываниями и текстами, имеющими признаки противоправных деяний [3].

Интерес в этом направлении вызывает *креолизированный* текст. Этот особый феномен объединяет вербальный и невербальный компоненты в одно визуальное, структурное, смысловое и функционирующее целое, что предполагает его комплексное прагматическое воздействие на адресата. Вербальный и невербальный компоненты в креолизованном тексте интегрируются, образуя определен-

ный «сложно построенный смысл» [1]. Возможно, именно этот «сложно построенный смысл» является инструментом распространения экстремальных настроений в молодежной среде, формируя крайние формы проявления – экстремизм.

В Интернете креолизированный текст распространен в виде видеофрагментов, ориентированных на формирование у адресата чувств ненависти и вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам происхождения, отношения к религии и пр. Можно предположить, что креолизированный текст выступает в качестве инструмента распространения экстремизма в подростковой и молодежной среде. Научный интерес вызывает степень и направленность влияния экстремистского искурса (и в частности, креолизованного текста) на экстремальность молодежи.

Известно, что экстремизм проявляется в отрицании существующих правовых норм, ценностей, основополагающих принципов организации общества, в стремлении к подрыву политической стабильности, низвержению существующей власти и действующих порядков [2]. Данное описание схоже с определением такого понятия как «аномия», введенный Э. Дюркгеймом. Автор описывал данную характеристику внутреннего состояния как формирование различные нарушения в форме депрессии, психопатологической дезорганизации личности, деперсонализации вплоть до самоубийств. Дальнейшие разработки теории прослеживаются в исследованиях Р. Мертон, который описывал аномию как состояние дезорганизации личности, возникающее в результате ее дезориентации, что является следствием либо социальной ситуации, в которой имеет место конфликт норм и личность сталкивается с противоречивыми требованиями, либо такой ситуации, когда нормы отсутствуют. Таким образом, аномия, как и экстремизм, может быть состоянием как индивидуального, так и общественного сознания, отличающееся разложением и упадком системы моральных ценностей [3].

На личностном уровне аномия представляет собой проявление такого феномена, как *отчужденность личности*. В психологии под данным термином понимают проявление таких жизненных отношений субъекта с миром, при которых продукты его деятельности, он сам, а также другие индивиды и социальные

группы осознаются как противоположные ему самому. Это выражается в таких переживаниях, как чувство обособленности, одиночества, отвержения, потери самоидентификации и пр. Впервые это понятие было использовано З. Фрейдом для объяснения патологического развития личности во враждебной культуре. По мнению ученого, решающая роль бессознательного в поведении личности ведет к конфликту между нею и социальной средой [4]. В это связи актуализируется вопрос о преобразовании окружающей среды во враждебную. Действительно ли она является враждебной для молодежи или это лишь специфическое восприятие, навязанное внешними силами. Вероятно, именно экстремистский дискурс оказывает воздействие на молодых пользователей сети Интернет, обращая их экстремальность и максимализм в крайние формы деструктивного поведения.

Если Фрейд уделял большое внимание бессознательному в развитии отчужденности, то Э. Фромм подчеркивал роль социологических, политических, экономических, религиозных и антропологических факторов в формировании личности. Расширив исследование отчужденности до масштаба социума, Фромм выделил 5 форм отчужденности индивида: отчужденность от ближнего, от работы, от потребностей, от государства, от себя [4]. В современной России экстремизм обладает разносторонним характером и среди причин его развития становятся политические, социальные, экономические, религиозные факторы. Это позволяет обнаружить сходство между явлениями экстремизма и отчужденности. Однако, открытым остается вопрос о соотношении этих понятий. Вероятно, экстремизм является крайней формой проявления отчужденности так же, как и экстремальности молодежи.

В ситуации социальной напряженности, нестабильности и неопределенности, характерной для российского общества, молодежный максимализм и экстремальность приобретают крайние формы проявления. Перед научной средой уже давно встал вопрос описания феномена деструктивности поведения и мышления молодежи, выявления его причин и поиска средств регулирования. Психолингвистическое направление открывает перед научным сообществом новые векторы

исследования феномена экстремизма в молодежной среде. Задачами исследования экстремистского дискурса и его влияния на экстремизм среди молодежи можно выделить: 1. выявить воздействие внешних сил на проявление экстремальных настроений молодежи в различных сферах ее жизнедеятельности; 2. определить направленность и уровень влияния экстремистского дискурса на экстремальность молодежи. Таким образом, перед научными исследователями в области психолингвистики обнаружены большие перспективы практических исследований, которые позволят расширить понимание явления экстремизма в молодежной среде.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Деструкция и отчужденность – ведущие стратегии экстремистского дискурса», проект №15-34-01293 а2.

Список литературы

1. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: принцип целостности или принцип заменяемости // Политическая лингвистика – №4. – 2013. – С. 177–183.
2. Злоказов К.В., Муслимов Р.Р. Психологические особенности вовлечения несовершеннолетних в молодежные экстремистские группировки // Педагогическое образование в России – №5. – 2014. – С. 81–87.
3. Крылов А.А. Психология: учеб. для вузов. 2-е изд. – М.: Проспект, 2005.
4. Салимовский В.А., Ермакова Л.М. Экстремистский дискурс в массовой коммуникации рунета // Вестник пермского университета – №3 (15). – 2011. – С. 71–80.
5. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – 3-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 607 с.
6. Чупров В.И. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок. – М.: Academia, 2009. – 320 с.